

Отзыв
на автореферат диссертации Виктории Анатольевны Симоненковой
«Лесные экосистемы Южного Предуралья и экология насекомых-дендрофагов
на зональном экотоне леса и степи», представленную к защите на соискание
степени доктора биологических наук по специальности 03.02.08 – Экология
(биология)

Многолетние исследования, проведенные В.А. Симоненковой в интересном географическом регионе, предполагали получение существенных результатов в области экологии в целом, и экологии лесных насекомых в частности.

К сожалению, внимательное прочтение автореферата диссертации оставляет чувство неудовлетворения, а порой и недоумения, даже в формальном плане. По подходам и использованным методам работа далека от фундаментальных исследований в области экологии как биологической науки, на степень доктора наук в которой претендует соискатель. Она больше подходила бы к группе специальностей «Лесное хозяйство». Обращает на себя внимание недостаточный для докторского исследования уровень публикаций, а также явно недостаточное для соискателя докторской степени владение научным стилем изложения результатов собственных исследований – важнейшей профессиональной компетенции ученого.

Теперь о некоторых более частных и конкретных замечаниях.

Вопросы автору представленной к защите работы возникают, начиная с титульного листа автореферата диссертации. Почему автор пишет «экология насекомых-дендрофагов», когда в работе рассматривается лишь одна их группа – филофаги?

Начнем с раздела «**Общая характеристика работы**».

Описание актуальности темы исследования прямо начинается со слов «Оренбургская область», а, по-видимому, начать надо было с географического региона – Южного Предуралья, как в названии диссертации. Обоснование актуальности в литературном смысле составлено, прямо скажем, примитивно, без логического согласования предложений между собой.

Уже в этом параграфе нет четкого определения, что же такое зональный экотон на примере изученного региона и каковы его границы. Как понимать, что «Границы экотона Южного Предуралья в пределах Оренбургской области можно рассматривать между лесом и лесостепью, степью и начинающейся полупустыней» (стр. 3)? Т.е. верхняя граница формируется лесом и лесостепью, а нижняя – степью и полупустыней? Или зональный экотон леса и степи – это зона лесостепи?

Автор пишет, что «индикаторами низкой устойчивости лесных экосистем являются дендрофильные филофаги и ксилофаги...», следовало бы уж тогда добавить «повышенная численность популяций». А дендрофильные филофаги и ксилофаги – это обязательные компоненты лесных экосистем, как устойчивых, так и неустойчивых. А что стоит ссыла в этой части автореферата докторской диссертации (!) на данные регионального Центра защиты леса! Это сведения для отчетов Рослесозащиты, но никак ни для научных работ такого уровня.

Слабо написан параграф «Степень разработанности темы». В нем больше определяется актуальность исследования, но нет представления о том, что же и кем было сделано до автора в изученном регионе.

Параграф «Положения, выносимые на защиту»: пункт 2 – санитарное состояние насаждений не «неблагоприятное», а неудовлетворительное.

Параграф «Апробация исследований». По приведенному в автореферате небольшому списку, названиям и виду конференций, на которых представлялись результаты исследований, можно судить, во-первых, о низкой активности автора в плане представления результатов своей работы научному сообществу, а, во-вторых, о том, что ни на одном серьезном научном мероприятии российского и зарубежного статуса, из числа проведенных в годы выполнения диссертационной работы и посвященных проблемам экологии лесных насекомых, эти результаты автором лично не докладывались и коллегами «по цеху» не обсуждались. А это зря – было бы меньше недочетов в итоговой работе.

Приведенный перечень изданий, в которых опубликованы результаты работы, также не дает достаточного основания для подтверждения высокого уровня их значимости в области экологии в целом и экологии лесных насекомых в частности. 65% публикаций автора из списка рекомендованных ВАК вышли в «Известиях Оренбургского государственного аграрного университета» (т.е. в издании вуза, в котором работает соискатель), остальные 35% – в непрофильных журналах по направлению диссертации, что не позволяет оценить уровень рецензирования статей. Об этом свидетельствует и используемая автором терминология в названии отдельных статей, опубликованных в «ведущих научных журналах» (см. раздел «Список работ, опубликованных по теме диссертации»): например, под № 10 – «...эколого-климатические факторы», под № 20 – «Влияние климатического и биотического факторов на радиальный прирост...».

Главе 1. Особенности природных условий зонального экотона леса и степи Южного Предуралья.

А вот здесь уже приведена карта с границей экотона (стр. 8), и опять-таки из последующего описания (стр. 11) становится непонятно, что это – переход между лесостепной и степной зонами? Тогда почему степная юго-западная территория границей присоединяется к лесостепной?

На стр. 11 в третьем абзаце приводятся данные о площади лесов с нарушенной устойчивостью, непонятно, чьи это данные, ссылка отсутствует, так же, как в отношении приведенных климатических показателей.

Замечания по главе 2. Лесопатологический мониторинг насаждений зонального экотона леса и степи Южного Предуралья. В разделе 2.1. «Характеристика лесного фонда и состояние насаждений» явно приведены данные регионального Центра защиты леса, но ни в тексте, ни в подписях к рисункам нет никаких ссылок на источник информации.

Глава 4. Объекты и методы исследований. Автор пишет, что «объектами исследований были популяции и очаги массового размножения несколько видов филофагов в лесах Оренбургской области». Тогда зачем в названии работы начальные слова «Лесные экосистемы...»? Видимо, можно было ограничиться словами «Экология насекомых-филофагов в зональном экотоне леса и степи в Южном Предуралье».

За период 1990-2000 гг. автором были использованы исключительно архивные, литературные и отчетные данные регионального центра защиты леса. Да и в последующие годы автор также использовал такие данные, наряду с полученными в собственных исследованиях. При всем уважении к лесопатологам-практикам все-таки хочется отметить, что такие данные, в силу специфики

организации и состояния лесозащиты в стране, вряд ли могут являться базовыми в фундаментальном научном исследовании по экологии.

Интересно, как на временных пробных площадях автор проводил разработку «систем долгосрочного и краткосрочного прогнозирования очагов... методом математического моделирования» (стиль автора)? Автором также предложен «новый» метод детального надзора – «маршрутно-экологический». Хотелось бы знать, что под этим подразумевается.

Рисунок 5 (стр. 17) характеризует этапы проведенных комплексных исследований. Следует заметить, что все эти этапы относятся к экологическим исследованиям. Термин «биоценологические исследования» неверен, правильно их называть «биоценологическими».

В этом разделе автор очень мало пишет об объеме материала, поэтому неясно, насколько он обеспечивает достоверность выводов.

Глава 5. Динамика образования и развития очагов массового размножения филлофагов Южного Предуралья. В автореферате изложение этих разделов не содержит сведений, заявленных в названии главы, приводятся лишь данные о видовом составе массовых видов филлофагов, их экологических особенностях и о причинах повышения или снижения численности популяций. Данные по динамике образования и развития очагов полностью отсутствуют.

На стр.19 непонятен смысл последнего абзаца. Автор пишет: «На долю ослабленных древостоев в очагах массового размножения сосновых пилильщиков приходится 16%, сильно ослабленных – 8,5%, усыхающих – 3% и свежего сухостоя – 0,5 %». Так, деревьев в насаждении, или все-таки древостоев? Если древостоев – то не «свежего сухостоя», а погибших насаждений.

Глава 6. Особенности фенологии... Во втором абзаце указывается «сумма среднесуточных положительных температур развития непарного шелкопряда» которая непонятно, как рассчитывалась. В главе «Объекты и методы» об этом ничего не сказано.

Глава 7. Влияние абиотических и биотических факторов на рост насаждений в очагах массового размножения филлофагов. Глава не содержит заявленных в названии данных, характеризует лишь радиальный прирост деревьев в связи с площадью очагов массового размножения и погодными условиями.

Неудачны предложения: «Произрастание дуба» (в другом параграфе «сосны») зависит.... от ГТК». Гидротермический коэффициент – это показатель соотношения суммы осадков и температуры за определенный период. Произрастание древесных пород может зависеть от соотношения этих факторов, но не от самого коэффициента, с которым может проявляться положительная и отрицательная связь радиальных приростов. Известно, что при одном и том же значении ГТК может наблюдаться разные сочетания температуры и осадков.

Глава 8. Прогнозирование вспышек массового размножения филлофагов на зональном экотоне леса и степи. По подходам и содержанию этот раздел работы очень интересен, однако опора на использование в прогнозах ретроспективных данных лесозащиты вызывает опасение в реальном применении моделей прогноза. Основной недостаток этого раздела – отсутствие в автореферате характеристики связей предлагаемых прогнозных моделей с биологией того или иного вредителя. Возможно, это вопрос будущих исследований.

Неудачно название раздела 8.4 – Влияние климатических факторов на эффективность химических и биологических инсектицидов. Следовало уточнить «... на эффективность их применения для подавления очагов».

Представленные в автореферате выводы по работе представляют собой несколько расширенные положения, выносимые на защиту, за счет включения в них отдельных предложений, ранее уже приведенных в тексте.

Следует заметить, что знакомство с текстом уже не автореферата, а самой диссертации В.А. Симоненковой еще более усугубляет общее удручающее впечатление от методической и технической небрежности автора в выполнении работы и представлении данных своих многолетних исследований (как пишет автор, на материале более 20 лет, но этот еще не повод для присуждения степени доктора наук).

Полагаю, что работа не в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. В.А. Симоненкова не заслуживает присвоения искомой степени.

Отзыв подготовила: Светлана Арнольдовна Кривец, ученая степень – кандидат биологических наук (научная специальность, по которой защищена диссертация: 03.00.16 – Экология, год защиты – 1999), ученое звание – доцент (экология, присвоено ВАК в 2005 г.), должность – ведущий научный сотрудник лаборатории мониторинга лесных экосистем Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт мониторинга климатических и экологических систем СО РАН.

Почтовый адрес: 634055, г. Томск, проспект Академический, 10/3. ИМКЭС СО РАН.

Тел. служебный – 8 (3822) 49-18-55.

E-mail: krivec_sa@mail.ru

Личная подпись

Подпись С.А. Кривец заверяю.

Ученый секретарь ИМКЭС СО РАН

к.т.н.

О.В. Яблокова

Томск, 25.10.2018

